

собственной просветительной деятельности отразил эту идею. По поводу одной из своих филологических работ он писал, что «наибольшее» трудился для пользы «простых людей и учеников» и при этом ратовал за «простоту... слова», «понятную всем...».¹⁵ Еще до Ломоносова он пытался бороться с «недоброхотами» русских ученых в Петербургской академии наук, а затем одновременно с ним отстаивал право «россиян» на «высокие науки».

Все это связывает Тредиаковского с историческим делом Ломоносова. Деятельность того и другого по своему объективному историческому смыслу обнаруживает черты единства, при всех принципиальных различиях в их взглядах и враждебности личных взаимоотношений.

Тредиаковского и Ломоносова объединяет демократическая тенденция, проходящая через их труд на благо своей страны.¹⁶ Эта тенденция объединяет их и как зачинателей фольклористической мысли в России. Характерно, что в осмыслении принципиальных вопросов науки, в первую очередь — филологической и исторической, в теоретическом и практическом решении возникающих проблем новой русской литературы и Тредиаковский и Ломоносов обращались к народному творчеству.

Интересы Ломоносова в области фольклора безусловно шире, чем у Тредиаковского. Вместе с тем Тредиаковский обратил внимание на такие стороны русской народной поэзии, которые, по-видимому, никем другим в России первой половины XVIII века в печатных работах не были затронуты.

Тредиаковский поставил проблему русского народного стиха. Его суждения по этому вопросу, в ряду с другими историко-литературными материалами, показывают, что пробуждавшийся теоретический интерес к фольклору помогал зачинателям русской филологии в поисках и утверждении национальных основ новой русской литературы вообще и стихосложения в особенности. Эти суждения показывают, как русская народная поэзия помогала Тредиаковскому подчинять восприятие опыта античной и западноевропейской поэтической культуры задачам русской литературы, как в свою очередь освоение зарубежной литературно-теоретической мысли и литературы античной эпохи и нового времени давало дополнительные возможности осмысливать русскую народную и книжную поэзию в сравнительно широкой исторической перспективе. В работах Тредиаковского «встречаются» друг с другом античный эпос и русский фольклор, служа ученому опорой в установлении норм новой русской поэзии и версификации.

¹⁵ Там же, том третий, стр. I, IV.

¹⁶ Эти положения доказываются нами в статье «К характеристике идейных позиций Тредиаковского» (в кн.: «Ученые записки Пермского государственного педагогического института», вып. 16, Пермь, 1951, стр. 99—129).